

Научная статья  
УДК 81'373.611  
doi: 10.17223/22274200/37/2

## Опыт прескриптивизации аббревиатур в «Словаре аббревиатур русского языка как государственного»

Валерия Александровна Рязанова<sup>1</sup>

<sup>1</sup> *Донецкий государственный университет, Донецк, Россия,  
ryazanova.v.a@mail.ru*

**Аннотация.** Статья посвящена обобщению опыта прескриптивного описания аббревиатур в «Словаре аббревиатур русского языка как государственного». Излагаются разработанные составителями методические рекомендации по произношению, определению рода и склонению аббревиатур разных структурных типов. Отдельное внимание уделяется прескриптивному описанию лексикализованных аббревиатур

**Ключевые слова:** аббревиатура, прескриптивизм, произношение, склонение, нормативный словарь

**Благодарности.** Исследование проводилось по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развития русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 124051400024-1).

**Для цитирования:** *Рязанова В.А.* Опыт прескриптивизации аббревиатур в «Словаре аббревиатур русского языка как государственного» // Вопросы лексикографии. 2025. № 37. С. 27–48. doi: 10.17223/22274200/37/2

Original article

## The experience in prescriptivisation of abbreviations in the Dictionary of Abbreviations of Russian as the State Language

Valeriya A. Ryazanova<sup>1</sup>

<sup>1</sup> *Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation, ryazanova.v.a@mail.ru*

**Abstract.** The article summarises the experience of prescriptive description of abbreviations in the Dictionary of Abbreviations of Russian as the State Language, which is being developed at the Russian Language Department of Donetsk State University. The difficulties of prescriptive description of this linguistic material are related to the absence of clear recommendations on the normative use of abbreviations in codifying sources (textbooks, grammars, dictionaries, etc.). D.I. Alekseev described the peculiarities of the pronunciation and inflection of abbreviations in the Russian language, but he did not propose uniform and obligatory rules. The absence of prescriptive recommendations on the pronunciation and inflection of abbreviations has led to the formation of a linguistic situation where abbreviations, which have become widespread among speakers and entered the language as independent lexemes, are used in speech according to their own rules, which are based on spontaneous speech practice. The compilers of the Dictionary of Abbreviations of Russian as the State Language attempted to solve the problem of integrating the general linguistic norm described by D.I. Alekseev and the established speech tradition of pronouncing lexicalised abbreviations. The recommendations proposed in the article relate to the pronunciation of initial, syllabic, mixed abbreviations and complex abbreviated words, the placement of stress in them, the determination of the gender of abbreviations and the possibilities of inflection. These recommendations are used in the lexicographical description of abbreviations, but they can also be used to form a set of rules for the use of abbreviations, the number of which is growing every day in modern Russian. The author separately considers the issue of lexicographical description of lexicalised abbreviations and the present-day tendency of stylistic neutralisation of inflected forms of lexicalised abbreviations.

**Keywords:** abbreviation, prescriptivism, pronunciation, inflection, normative dictionary

**Acknowledgments.** The research was conducted on the topic of the state assignment "Structural and functional parameters of the existence and development of the Russian language in the 20th and 21st centuries in its dialectal and general linguistic aspects" (R&D state registration number 124051400024-1).

**For citation:** Ryazanova, V.A. (2025) The experience in prescriptivisation of abbreviations in the Dictionary of Abbreviations of Russian as the State Language. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 37, pp. 27–48. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/37/2

## Введение

Кафедра русского языка Донецкого государственного университета занимается разработкой нормативного «Словаря аббревиатур русского языка как государственного» (далее – «Словарь»). Данный словарь составляется в рамках синхронно-эквивалентностного подхода к аббревиации, основные положения которого изложены в [1].

Синхронный подход сосредоточен на установлении актуальных эквивалентностных отношений между этими единицами, при которых обнаруживается возможность использования в качестве абсолютных синонимов аббревиатуры и словосочетания, в которых формально выражены одни и те же компоненты. В рамках подхода инициальные и неинициальные аббревиатуры, неинициальные апеллятивы и онимы строго разграничиваются, поскольку они «имеют различную ономаσιологическую природу, а поэтому и должны описываться в разных системах координат» [1. С. 56].

При образовании сложносокращённых апеллятивов реализуется естественный, «стихийный» тип универбализации: они создаются путём стереотипного замещения элементов словосочетания абброконструктами. Для абброконструктов сокращённых апеллятивов как для воспроизводимых единиц возможно возникновение полиэквивалентности при расшифровке, в результате чего сокращение вступает в мотивационные отношения с несколькими функционально-семантически тождественными словосочетаниями – синтаксическими эквивалентами, – которые формируют гнездо эквивалентности сокращения. Например, сокращению *архчертёж* эквивалентны словосочетания *архитектурный чертёж*, *чертёж архитектурного проекта*, *чертёж архитектурных объектов* и др.

Сокращённые онимы искусственно конструируются по желанию номинатора или по законам формирования номенклатурных единиц, при этом процесс их создания часто сопровождается нарушением изоморфности развёрнутого наименования и аббревиатуры. Сокращённые онимы связаны с конкретным словосочетанием-источником.

При создании инициальных сокращений происходит осознанная ситуативная замена слова, входящего в словосочетание, его первым

звуком или первой буквой, не имеющими семантической закреплённости. Не знакомый с расшифровкой инициальной аббревиатуры человек не может его свободно интерпретировать. Например, аббревиатуре *АЛ* с равным успехом соответствуют расшифровки *автомобильная лаборатория*, *абонентская линия*, *авторский лист* и т. д. Это накладывает ограничения на возможности множественной дешифровки инициальной аббревиатуры.

Все эти единицы вошли в поле зрения составителей «Словаря». В ходе разработки принципов описания вокабул составители столкнулись с рядом проблем, которые вызваны отсутствием систематизированных сведений об орфоэпических и грамматических нормах, выработанных в русистике относительно аббревиатур.

В частности, сведения о нормах произношения и склонения аббревиатур отсутствуют в большинстве рассмотренных в рамках данного исследования нормативных источников. Например, в учебниках по современному русскому языку для высшей школы [2–4] в лучшем случае содержится информация о структурной типологии аббревиатур и способах их образования. В специализированных трудах по орфоэпии [5–7] аббревиатуры не рассматриваются.

В некоторых трудах содержатся разрозненные сведения об отдельных аспектах функционирования аббревиатур. Например, в пособии В.Н. Мусатова [8] рассматриваются особенности произношения букв в алфавитизмах – инициальных аббревиатурах буквенного типа. В «Русской грамматике» [9] даются сведения об определении рода инициальных аббревиатур на основе их формального выражения. Здесь же упоминается, что в исконных инициальных аббревиатурах ударение, как правило, падает на последний слог.

В учебнике под ред. П.А. Леканта [10] указывается, что род несклоняемых аббревиатур определяется по стержневому слову расшифровки, а в учебнике М.Б. Попова [11] отмечается, что в аббревиатурах типа *ВДНХ*, *МВД* возможна постановка побочного ударения на первый слог. В словаре-справочнике под ред. Л.К. Граудиной [12] представлены сведения о трансформации грамматических характеристик лексикализованных аббревиатур.

Ёмкую характеристику орфоэпических особенностей аббревиатур вслед за Д.И. Алексеевым даёт Ж.В. Ганиев [13]: произношению сокращений различного типа посвящён целый раздел пособия.

Разумеется, рассмотренный перечень источников не исчерпывает широкий спектр изданной учебной и научной литературы по русистике, однако даёт представление о невысокой степени разработанности норм, связанных с произношением и использованием аббревиатур в русском языке.

Разрозненность или даже отсутствие чётких правил приводит к тому, что нормы произношения и склонения аббревиатур, описанные Д.И. Алексеевым ещё в середине прошлого столетия [14], не учитываются носителями языка, что приводит к разрыву между нормой и реальной языковой практикой. Отметим, что сам Д.И. Алексеев лишь проводил описание сложившейся языковой ситуации, связанной с использованием аббревиатур в советский период, но не предлагал конкретных предписаний.

Кроме того, аббревиатуры, известные широкому кругу носителей языка, со временем подвергаются своего рода лексикализации, что сопровождается различными семантическими, грамматическими, фонетическими и акцентологическими изменениями. «Все это и затрудняет установление единых, обязательных и “окончательных” норм произношения [*равно как и склонения – прим. В.Р.*] для всех аббревиатур русского языка» [14. С. 23].

Отсутствие выработанных норм и возникший в результате этого высокий уровень вариативности в произношении и использовании аббревиатур побуждают составителей нормативного «Словаря» двигаться не от констатации фактов сложившейся языковой ситуации в дескриптивном ключе, а к их унификации и выработке единой системы принципов использования сокращений.

Прескриптивность в данном случае строится на дескриптивном установлении закономерностей формирования аббревиатур, которые были обнаружены как при составлении дескриптивного «Толкового словаря сложносокращённых слов», работа над которым также велась в рамках синхронно-эквивалентностного подхода к аббревиации, так и при формировании словника нормативного «Словаря».

Упорядочение правил произношения и склонения аббревиатур, которые продолжают активно пополнять словарный состав современного русского языка, является актуальной нормализаторской и исследовательской задачей.

Цель данного исследования – провести обобщение принципов прескриптивного описания аббревиатур, задействованных при составлении «Словаря». Разработанные принципы представляют собой компромисс между оформившимися в отечественной лингвистике «нормами» и реально установившейся практикой использования аббревиатур.

Составители «Словаря» при разработке рекомендаций руководствовались несколькими факторами: максимальная универсальность рекомендаций, позволяющая охватить весь языковой материал; прозрачность для носителей языка, обеспечивающая эффективность применения данных рекомендаций в языковой практике, что способствует выработке общенациональной нормы; избегание противоречий с установившимися традициями произношения и склонения распространённых лексикализованных аббревиатур.

## **1. Произношение аббревиатур**

Нормы произношения буквенных аббревиатур и сложносокращённых слов были описаны Д.И. Алексеевым в 1963 г. в [14]. Обобщённые исследователем закономерности произношения и склонения аббревиатур учитывались при составлении под его редакцией «Словаря сокращений русского языка», а также стали своеобразным средством кодификации, к которому обращаются как исследователи словообразовательных процессов, так и составители учебников и учебно-методических пособий по русскому языку. Однако, как уже было сказано, в учебной литературе произношению и склонению аббревиатур уделяется крайне мало внимания, в связи с чем большая часть носителей языка не знает о существовании единообразных норм.

### *1.1. Произношение букв, обозначающих согласные звуки, в буквенных аббревиатурах*

Согласно замечаниям Д.И. Алексеева, буквы, обозначающие согласные звуки, произносятся в соответствии с их алфавитными наименованиями. Причём сам исследователь отмечает, что отсутствие единства в наименовании ряда букв русского алфавита приводит к вариациям в произношении аббревиатур [14. С. 22].

На современном этапе тенденция, связанная с использованием «просторечных» наименований букв «кэ», «мэ», «нэ», «рэ» и др. вместо официальных «ка», «эм», «эн», «эр», заметно усилилась. «Значительная часть опрошенных (в некоторых случаях – абсолютное большинство) произносит аббревиатуры, не учитывая официальные названия некоторых согласных букв: 95% респондентов произносят аббревиатуру ВШЭ как [вэ-шэ-э] (норма [вэ-ша-э]), 100% – ГМО как [гэ-мэ-о] (норма [гэ-эм-о]), 95% – ЖКХ как [жэ-кэ-ха] (норма [жэ-ка-ха]), 100% – ФСК как [фэ-эс-ка] (норма [эф-эс-ка])» [15. С. 13]. Как отмечает И.Е. Ким, носители языка при произношении аббревиатур руководствуются принципом, согласно которому граница слога должна совпадать с границей фонетической репрезентации буквы в аббревиатуре, даже если это предполагает отклонение от чтения составляющих аббревиатуру букв в соответствии с их официальными наименованиями [16]. Варианты с разговорными наименованиями букв становятся общепринятыми и фиксируются в средствах кодификации.

Составители «Словаря» предлагают разрешить конфликт между нормой произношения букв и установившейся традицией следующим образом.

Обязательно произношение «ка», «ха», «ша» в препозиции и постпозиции (в позициях, когда обозначенные буквы находятся в абсолютном начале или конце аббревиатуры): *ХТЗ* [ха-тэ-зэ́], *МГК* [эм-гэ-ка́], *АОШ* [а-о-ша́]. В интерпозиции допускается использование просторечных названий букв в тех случаях, когда такая традиция произнесения аббревиатуры уже закреплена среди широкого круга носителей языка (такие аббревиатуры в рамках данного описания рассматриваются как лексикализованные): *ЖКХ* [жэ-кэ-ха́], *ЭКГ* [э-кэ-гэ́].

В случае, когда в интерпозиции буквы К, Х, Ш находятся перед конечной согласной буквой, название которой начинается с гласного призвука, К, Х, Ш следует произносить с призвуком [а]: *АДКМ* [а-дэ-ка-эм]. Официальные названия букв К, Х, Ш необходимо использовать также в случаях, когда они дублируются и идут друг за другом: *БКК* [бэ-ка-ка́].

Тенденция использования просторечных названий букв К, Х, Ш в интерпозиции соотносится с обнаруженной фонетической закономерностью: в аббревиатурах, состоящих из трёх и более слогов, первый и последний слоги произносятся более отчётливо, с сохранением полной артикуляции гласных призвуков в названиях букв. Слоги, находящиеся в интерпозиции, характеризуются ослаблением артикуляции; соответственно, призвук *а* в названиях букв К, Х, Ш подвергается редукции и приближается к гласному среднего подъёма.

Буква Ф в постпозиции всегда произносится как «эф». В препозиции и интерпозиции допускается использование разговорного «фэ» также в случаях, когда такая традиция произнесения аббревиатуры уже закреплена среди широких кругов носителей языка: *ЛФК* [эл-фэ-ка́], *ФРГ* [фэ-эр-гэ́].

В малоизвестных и недавно возникших аббревиатурах рекомендуется использовать официальные названия букв.

Произношение разговорных «мэ», «нэ», «рэ», «сэ» допускается в случаях, когда этот вариант позволяет избежать зияния и стечения согласных (особенно если оба эти явления возникают одновременно): *ТСЖ* [тэ-сэ-жэ́] вместо [тэ-эс-жэ́], *СИИ* [сэ-шэ-а́] вместо [эс-ша-а́]. В случаях, когда зияние возникает в вариантах произношения аббревиатуры и с официальным, и с разговорным названиями буквы, следует отдавать предпочтение варианту, в котором зияние проявляется непосредственно перед ударным гласным: *ГМО* рекомендуется произносить как [гэ-мэ-о], а не [гэ-эм-о], *АДМС* – как [а-дэ-мэ-э́с]. В аббревиатурах, в которых интерпозитивные и постпозитивные согласные совпадают, обе эти согласные необходимо произносить в соответствии с официальными названиями букв: ср. *АЗМЛ* [а-зэ-мэ-э́л] и *АЗММ* [а-зэ-эм-э́м].

Особенности артикуляции звуков при фонетических процессах в «Словаре» не учитываются, поскольку составителями даётся упрощённая транскрипция аббревиатур, целью которой является разграничение звукового и буквенного способа произношения аббревиатур и уточнение правильной постановки ударения (ий).

### *1.2. Выбор между звуковым и буквенным способом произношения аббревиатур*

**Двухбуквенные аббревиатуры.** Двухбуквенная аббревиатура произносится побуквенно, если составляющие её буквы являются инициалами разных слов расчленённого эквивалента аббревиатуры: *АВ* [а-вэ́] (акустическая волна), *БА* [бэ́-а́] (бронхиальная астма). Отметим, что в словарях фиксируются устоявшиеся двухбуквенные аббревиатуры, для которых традиционным стал звуковой способ произношения: *АН* [ан] (Академия наук), *АЗ* [аз] (аэростат заграждения), *АХ* [ах] (Академия художеств) и мн. др.

Двухбуквенные аббревиатуры, которые являются слоговым отсечением одного сокращаемого слова, произносятся по звукам: *ИЖ* [иж] (Ижевский; мотоцикл), *ТУ* [ту] (Туполев) и др.

**Трёхбуквенные аббревиатуры.** Аббревиатуры, построенные по моделями ГСС, ССГ, обычно произносятся по названиям букв: *МГУ* [эм-гэ-у́], *МДА* [эм-дэ-а́], *УТП* [у-тэ-пэ́]. Исключение составляют пространённые лексикализованные аббревиатуры с устоявшимся звуковым способом произношения: *СМИ* [смí], *СКА* [ска́] и т.д.

Если единственная буква, обозначающая гласный звук, находится в интерпозиции (СГС), такие аббревиатуры произносятся по звукам: *МИД* [мид], *ГУМ* [гум].

Аббревиатуры с двумя буквами, обозначающими гласные звуки, произносятся по звукам и образуют 2 слога независимо от взаиморасположения букв: *ЕГЭ* [е-гэ́], *ГАИ* [га-и́], *АИТ* [а-и́т].

**Аббревиатуры, состоящие из четырёх и более букв.** Аббревиатуры с одной гласной буквой, находящейся в пре- или постпозиции, произносятся буквенным способом: *АДСМБ* [а́-дэ́-эс-эм-бэ́], *СТЗГУ* [э́с-тэ́-зэ́-гэ́-у́].

Трудности вызывают многокомпонентные аббревиатуры с одной гласной в интерпозиции и аббревиатуры с несколькими гласными. При определении способа их произношения необходимо принимать во внимание закон восходящей звучности, который лежит в основе русского слогообразования, а также приемлемость звукосочетаний.

Аббревиатуры, которые строятся по моделям ССГС, СГСС, читаются по звукам и образуют 1 слог при условии, что сочетания согласных в них соответствуют закону восходящей и нисходящей звучности [14. С. 31–32]. Разработчики «Словаря» руководствуются принципом аналогии сочетаемости согласных: если в русском языке обнаруживаются слоги с идентичными сочетаниями согласных в инициалах и финалях, такая аббревиатура читается по звукам и образует 1 слог. Например, аббревиатура *МХАТ* произносится звуковым способом, поскольку в русском языке встречается инициаль *мх-* (*мхом*).

Этот принцип применяется и для 5-6 буквенных аббревиатур с 1 гласной буквой. Например, аббревиатура *ПТАРК* произносится звуковым способом: в русском языке встречаются и начальные сочетания *пт-* (*птица*), и финальные *-рк* (*парк, цирк*).

Для аббревиатур, в которых обнаруживается несочетаемость согласных, рекомендуется применять смешанный звуко-буквенный способ произношения. Так, в русском языке традиционным является смешанный способ произношения аббревиатуры *ГИБДД*. Слог *ги* возможен, однако слогов с финалью *-бдд* в русском языке не обнаруживается. В таком случае часть аббревиатуры до гласного произносится как единый слог, а комбинация финальных согласных произносится побуквенно. При этом лексикализованное сокращение *ЗАГС*, бытующее в современном русском языке в качестве самостоятельного слова, произносится в один слог и само является прецедентом слога с финалью *-гс*.

Д.И. Алексеев отмечает, что «редкие и менее употребительные аббревиатуры, попадая в общее пользование, читаются, как кажется на слух, со вставкой очень короткого гласного между звонким и глухим согласным с целью избежать оглушения» и для сохранения формальной связи аббревиатуры с расчленённым эквивалентом [14. С. 25]. В частности, с призывком произносятся аббревиатуры *ЦГИАЛ*

([ц<sup>б</sup>ги́ал]), ПДУР ([п<sup>б</sup>ду́р]). На наш взгляд, в данных примерах также проявляется действие принципа созвучности: нехарактерные для русского языка сочетания согласных произносятся раздельно. В «Словаре» для этих аббревиатур предлагается давать транскрипцию со смешанным произношением (цэ-ги́ал, пэ-ду́р). Универсальное правило аналогии сочетаемости согласных решает сразу несколько задач: помогает избежать вариативности произношения аббревиатуры, обеспечивает удобство её использования в устной речи, поддерживает связь сокращения с развёрнутым наименованием.

Многокомпонентные аббревиатуры с несколькими гласными рекомендуется произносить по звукам. Неудобные для произношения группы согласных необходимо разбивать, распределяя их по слогам. Например, аббревиатура АСПТИ произносится в 2 слога с распределением группы *спт* по разным слогам (в русском языке имеются слоги с финалью -с и инициалью пт-, сочетание же *спт* в начале слогов не встречается): [ас-пті́]. Если группу согласных невозможно разбить на слоги, её компоненты рекомендуется произносить в соответствии с названиями букв. Например, в «Словаре» для аббревиатуры АСОУПК в соответствии с принятым правилом аналогии даётся смешанная транскрипция [а-со-у-пэ-ка́]: сочетание -упк в словах русского языка не встречается и может вызывать артикуляционные трудности, в связи с чем произносится побуквенно.

В смешанных буквенно-слоговых аббревиатурах слоговая часть произносится в качестве отдельного слога: ДонГУ [дон-гэ-у́], АВИАНИТО [а́виа-ни-то́].

Слоговые аббревиатуры и сложносокращённые слова произносятся в соответствии с общими орфоэпическими нормами русского языка, по аналогии с узуальными словами.

В «Словаре» зафиксировано несколько графических сокращений, при оформлении которых на письме используются дополнительные графические знаки (точка, дефис, косая черта и под.). Хотя такие образования существуют только в письменной форме, некоторые графические сокращения получили и устное выражение. Произносятся они по официальным наименованиям букв, наличие графических зна-

ков в устной форме не отражается: *б/у* [бэ-ý], *и т. п.* [й-тэ-пé], *ж/д* [жэ-дэ́] и пр.

## 2. Ударения

В исконных инициальных аббревиатурах ударения, как правило, приходится на последний гласный звук (в звуковых и смешанных аббревиатурах) или призвук в наименовании последней согласной буквы (в буквенных или смешанных аббревиатурах): *АКО* [а-ко́], *АКМ* [а-ка-э́м]. В склоняемых звуковых аббревиатурах ударение в косвенных формах остаётся на том же месте (*А́ИТ*, *А́ИТа*).

В некоторых случаях – ориентируемся на установленные Д.И. Алексеевым закономерности – происходит перенос ударения:

– в аббревиатурах, которые оканчиваются на гласный + лабиализованный гласный (-АО, -ЭО, -АУ, -ЭУ, -ИО и пр.), ударение переносится на предпоследний слог: *АКОУ* [а-ко́-у], *МАУ* [ма́-у], *МРЭО* [мрэ́-о].

– в названиях учебных заведений с финалью -ИС (= искусства) ударение падает на предпоследний слог: *ГИТИС* [гí-тис], *ВЗЭТИС* [взэ́-тис].

Во многокомпонентных инициальных аббревиатурах возможно побочное ударение на первом слоге: *ВЛКСМ* [вэ́-эл-ка-эс-э́м], *АБЗДС* [à-бэ́-зэ́-дэ́-э́с]. Такая артикуляция длинных аббревиатур согласуется с артикуляцией многослоговых узуальных слов с ударением на конечных слогах: начальный гласный звук в них подвергается редукции в меньшей степени (ср. с *а́бракада́бра* [ʌ́бръкʰда́бръ]).

Смешанные инициально-слоговые аббревиатуры произносятся с побочным ударением на начальном слоговом компоненте: *АвиаАБ* [à-ви-а-а-бэ́], *ХарНИТОЭ* [хàр-ни-то-э́] и т. д.

В слоговых аббревиатурах основное ударение принято делать на последний структурный элемент, а каждый предшествующий усечённый компонент произносится с побочным ударением, независимо от синтаксических отношений между компонентами, составляющих словосочетание-расшифровку: *на́чснàб* (начальник снабжения), *ра́бфа́к*

(рабочий факультет). Ударение при склонении слоговых аббревиатур остаётся неподвижным.

Основное ударение в сложносокращённых словах необходимо делать на конечный несокращённый компонент, а все предшествующие абброконструкты произносить с побочным ударением: *адми́нпра́во*, *агитпро́подёл*. При этом необходимо отличать сложносокращённые слова с составным абброконструктом от сложносокращённых слов, в которых базовый несокращённый компонент является словом с аффиксоидом: последние произносятся с одним ударением (*агитпáроход*, *а́гробиблíoтéка*).

Займствованные аббревиатуры всех структурных типов произносятся в соответствии с орфоэпическими нормами языка-источника: *АБАРЕС* [абáрэс] (от англ. *ABARES*, Australian Bureau of Agricultural and Resource Economics and Sciences; Австралийское бюро экономики и наук о сельском хозяйстве и ресурсах).

### 3. Род аббревиатур

Род алфавитизмов определяется по стержневому слову полного наименования (расшифровки), т. е. по существительному, стоящему в именительном падеже: *АЭС* – атомная электростанция (ж. р.), *СВП* – судно на воздушной подушке (с. р.), *НЛБ* – ночной лёгкий бомбардировщик (м. р.).

Д.И. Алексеев отмечает, что звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на твёрдый согласный, «имеют в потенции максимальные структурные возможности для приобщения к существительным мужского рода, но эти возможности реализуются по-разному в зависимости от ряда факторов: от “*исходного*” рода производящего словосочетания, от орфографического оформления аббревиатуры, от её освоенности в языке» [17. С. 276].

Таким образом, если инициальная аббревиатура с конечной согласной подвергается лексикализации, допускается изменение её рода, при котором учитывается формальный аспект (*вуз* – «заведение», но в языке усвоилась в форме мужского рода; *МКАД* – «дорога», но

по формальному признаку также допускается использование в мужском роде; *МИД* – «министерство», но используется и в мужском роде).

В «Словаре» встречаются аббревиатуры (как правило, онимные), в которых отсутствует стержневое слово в форме именительного падежа, по которому можно было бы определить род вокабулы. В таком случае род рекомендуется устанавливать по родовому понятию, к которому относится аббревиатура: *ЗИ* «За индустриализацию» (издательство; аббревиатуре присвоен средний род); *ВМЖ* «В мире животных» (телепередача; женский род).

Для смешанных инициально-слоговых аббревиатур в «Словаре» действуют те же правила.

Род слоговых аббревиатур определяется по формальному признаку. Поскольку в слоговых аббревиатурах слог всегда сокращается до согласного звука, на формальном уровне их род всегда будет определяться как мужской: *химиздат* (издательство), *реском* (комитет), *Росглавконсерв* (управление консервной промышленностью) и т. д. «Господство мужского рода в слоговых аббревиатурах сказалось в том, что даже в тех немногих случаях, когда возможно было усвоение женского рода, предпочтение всё же оказывалось мужскому» [17. С. 275]. Исключение составляет устоявшееся в форме женского рода сокращение *альфоль* (алюминиевая фольга).

Родовая характеристика сложносокращённых слов, как правило, устанавливается по роду стержневого слова в исходном словосочетании (чаще всего в сокращении оно является эквивалентом конечного неусечённого компонента): *гермостык* (м.), *рыбинспекция* (ж.), *главуправление* (с.). В случаях, когда стержневой компонент словосочетания при универбализации сокращается, род сложносокращённого слова не имеет формального выражения и может быть мужским или женским по аналогии с существительными общего рода: *завотделом* (*заведующий отделом* и *заведующая отделом*); *начсмены* (*начальник смены* и *начальница смены*).

У сложносокращённых слов, а также буквенных и смешанных аббревиатур, соответствующие расшифровки которых используются

только в форме множественного числа, категория рода не определяется: *РВ* (ракетные войска), *разведданные*.

#### 4. Склонение аббревиатур

Д.И. Алексеев при наблюдении за использованием сокращений в разные периоды 20 столетия ввёл понятие факультативной склоняемости аббревиатур [17. С. 298]. Факультативная склоняемость проявляется в параллельном использовании одной и той же аббревиатуры в склоняемом и несклоняемом виде, что обусловлено, с одной стороны, отсутствием общеязыковых нормативов склоняемости аббревиатур, с другой – различными прагматическими задачами [17. С. 298–299].

Колебания в склонении и сейчас являются серьёзной лексикографической проблемой. С учётом существующих на современном этапе развития языка тенденций, связанных с использованием аббревиатур, составители «Словаря» придерживаются следующих методических рекомендаций.

К несклоняемым существительным относятся:

а) все инициальные аббревиатуры буквенного подтипа: *СНГ*, *ГРУВД*, *ФСБ*, *РГНФ*;

б) звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на гласный звук: *АВИ*, *МАИ*, *ГОО*;

в) звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на согласный звук, с опорным словом среднего и женского рода и **определяемые** как аббревиатуры женского или среднего рода: *АЭС* (станция), *ТЭЦ* (центральный), *ААС* (агентство);

г) сложносокращённые слова, конечный несокращённый компонент которых стоит в косвенной падежной форме: *замдекана*, *завкафедрой*;

д) заимствованные звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на твердый согласный (в отличие от исконных акронимов): *МАН*, образованное от англ. *MAN*.

К склоняемым существительным относятся:

а) звуковые аббревиатуры, оканчивающиеся на согласный, с опорным словом мужского рода: *КРАЗ* (завод), *КУВ* (ключ), *ТАЦ* (центр);

сюда же примыкают лексикализованные аббревиатуры с опорным компонентом женского и среднего рода, которые воспринимаются как слова мужского рода: *ЗАГС* (запись), *МКАД* (дорога), *ТАСС* (агентство);

б) слоговые аббревиатуры (склоняются как существительные мужского рода на согласный): *Таисельмаш*, *Наркомрыбпром*, *юнком*;

в) сложносокращённые слова с неусечённым стержневым компонентом: *гастробиопсия*, *жилсертификат*, *предзащита*.

Возможность склонения смешанных буквенно-звуковых аббревиатур зависит от способа произношения их финальной части.

## 5. Склонение аббревиатур и стилистические ограничения

Д.И. Алексеев в [17] описывает языковую ситуацию, сложившуюся к 1960–1970-м гг., отмечая, что предписания о возможностях склонения аббревиатур менялись с 1918 г. несколько раз. За прошедшее время аббревиатуры упрочнились в языке, а аббревиация перестала восприниматься как искусственный и чуждый для русского языка способ словообразования; сменились допустимые в литературной речи возможности их склонения.

К 1970-м годам наметились условия выбора формы аббревиатуры – склоняемой или несклоняемой – при её факультативной склоняемости. Среди обозначенных мотивов обращения к склоняемым формам инициальных аббревиатур Д.И. Алексеев называет желание передать отрицательную оценку описываемого объекта [17. С. 299]. Например, такие аббревиатуры, как *МИД*, *АНЗЮС*, *ЖЭК* в нейтральном контексте используются без флексий, в то время как склоняемые формы привносят оттенок негативного отношения, интимности, фамильярности и пр.

В современной литературной речи произошло усвоение (а в результате – нейтрализация) падежных форм инициальных аббревиатур, которые в прошлые периоды характеризовались факультативной, стилистически обусловленной, склоняемостью:

В **МИДе** попросили россиян воздержаться от поездок на Ближний Восток – В **МИД РФ** рекомендовали россиянам отказаться от посещения Ближнего Востока в связи с напряженной обстановкой в регионе (Газета «БИЗНЕС Online». Режим доступа: [m.business-gazeta.ru/news/629535](http://m.business-gazeta.ru/news/629535); дата обращения: 19.05.2025).

В склоняемой и несклоняемой формах проявляется разная степень усвоения аббревиатуры, при котором одновременно происходит процесс лексикализации и апеллиативации. *МИД* в склоняемой форме воспринимается как родовое наименование для ряда учреждений или организаций (подобно аббревиатуре *вуз*). Несклоняемая комплексная аббревиатура *МИД РФ* функционирует в качестве эргонима. Отсутствие косвенных склоняемых форм сокращения подчёркивает его онимный, единичный статус. При этом утрачивается стилистическая дифференциация форм.

В связи со сложившимися особенностями использования косвенных форм сокращений в «Словаре» признаётся нормативной возможность склонения инициальных звуковых аббревиатур на конечный согласный звук.

## 6. Ещё раз о лексикализованных аббревиатурах

Лексикализованные аббревиатуры, сближаясь с простыми узуальными словами, часто подвергаются изменениям в произношении и склонении, что приводит к возникновению различной вариативности и колебаний. В связи с этим необходимо чётко разграничивать случаи лексикализации и учитывать возникшую орфоэпическую и грамматическую вариативность аббревиатур.

В разрабатываемом «Словаре» учитывается имеющийся лексикографический опыт. Составители обращаются к изданным словарям сокращений (в частности, к «Словарю сокращений русского языка» под ред. Д.И. Алексеева и к «Словарю сокращений современного русского языка» под ред. Г.Н. Складневской), которые содержат сведения о возможностях склонения аббревиатур.

В качестве нормативной базы, фиксирующей широко распространённые аббревиатуры, составители «Словаря» также используют новейший «Орфографический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации» (2025). В данном источнике зафиксировано более 600 сокращений, используемых в качестве самостоятельных слов. Представлены допустимые нормативные варианты грамматических характеристик аббревиатур: *бэтээр*, -а и *БТР*, нескл., м. (бронетранспортёр); *ВТЭК*, -а и нескл., ж. (врачебно-трудовая экспертная комиссия); *КАД*, -а и нескл., ж. (кольцевая автодорога); *СМС* [эсэмэс], нескл., ж. и с. (служба мобильных сообщений).

Таким образом, при определении грамматических характеристик лексикализованных аббревиатур комплексно задействованы как данные специализированных словарей сокращений, так и данные, предложенные в общих нормативных словарях.

Смена родовой характеристики общеупотребительной аббревиатуры под влиянием формального принципа – явление не абсолютное. Например, общеупотребительными стали звуковые аббревиатуры *АЭС*, *ГЭС*, *ГРЭС*, однако мужской род за ними не закрепился. Род данных аббревиатур традиционно определяется по семантическому принципу, т. е. по стержневому слову синтаксического эквивалента (*электростанция*).

Аббревиатура *БАД* (биологически активная добавка) в «Толковом словаре» Т.Ф. Ефремовой (2000) подаётся как *pluralia tantum* (*БАДы*) с расшифровкой *биологически активные добавки*; в «Русском орфографическом словаре» под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой (2024) нормативным считается несклоняемый вариант женского рода. Согласно же «Орфографическому словарю русского языка как государственного языка Российской Федерации» (2025), аббревиатура *БАД* используется и как несклоняемая аббревиатура женского рода, и как склоняемая аббревиатура мужского рода.

Каждая лексикализованная инициальная аббревиатура проходит уникальный путь закрепления в языке, поэтому такие образования требуют, с одной стороны, отдельного глубокого исследования, с дру-

гой – тщательного анализа на предмет реальной сложившейся языковой практики их использования при лексикографическом описании.

### Заключение

Аббревиатуры – специфический, разноструктурный языковой материал, вывести универсальные рекомендации по употреблению которого непросто. Особые трудности вызывает общепринятая индивидуальная традиция произношения и склонения лексикализованных аббревиатур, часто противоречащая общим закономерностям. Таких аббревиатур фиксируется достаточно много, потому они являются не исключением из правил, а формируют отдельный пласт словообразовательных единиц. В данной работе предпринята попытка консолидировать общие рекомендации по произношению и склонению нелексикализованных аббревиатур, разработанные составителями «Словаря», и реальную практику использования широко распространённых аббревиатур.

### Список источников

1. *Системные, когнитивно-дискурсивные и синхронно-диахронические аспекты деривационных процессов в русском языке* : монография / отв. ред. Е.В. Петрухина, В.И. Теркулов, О.Ю. Крючкова. М. : Изд-во МГУ, 2024. 322 с.
2. *Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И.* Современный русский язык : учебник / под ред. Н.С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 2002. 528 с.
3. *Белошапкова В.А., Белоусов В.Н., Брызгунова Е.А.* и др. Современный русский язык : учебник для филологических специальностей вузов / под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М. : Азбуковник, 2002. 925 с.
4. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.* Современный русский язык. 11-е изд. М. : Айрис-Пресс, 2010. 448 с.
5. *Аванесов Р.И.* (ред.) Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы. 4-е изд., стер. М. : Русский язык, 1988. 704 с.
6. *Ладутько М.В., Мамонтова Л.И.* Нормы произношения современного русского языка : практикум / Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. 48 с.

7. *Оссовская М.П.* Практическая орфоэпия. М. : Реглант, 2005. 104 с.
8. *Мусатов В.Н.* Русский язык: Фонетика. Фонология. Орфоэпия. Графика. Орфография : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2012. 246 с.
9. *Дмитренко С.Н. и др.* Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. АН СССР, Ин-т русского яз. М. : Наука, 1970. 768 с.
10. *Лекант П.А., Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В.* Современный русский язык : учебник для вузов / под ред. П.А. Леканта. 5-е изд. М. : Издательство Юрайт, 2025. 493 с.
11. *Попов М.Б.* Фонетика современного русского языка : учебник. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2014. 303 с.
12. *Граудина Л.К., Ицкович В.Л., Катлинская А.П.* Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря-справочника. М. : Наука, 1978. 455 с.
13. *Ганиев Ж.В.* Современный русский язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. 200 с.
14. *Алексеев Д.И.* Произношение сложносокращенных слов и буквенных аббревиатур // Вопросы культуры речи. Вып. IV. М. : Изд-во АН СССР, 1963. С. 22–37.
15. *Белякова Г.В., Гаврилкина Т.Ю.* Об особенностях произношения русских аббревиатур // Альманах современной науки и образования. 2016. № 11 (113). С. 12–14.
16. *Ким И.Е.* «Лингвистическое бессознательное» в русской фонетике и графике // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Ч. II. Кемерово, 2009. С. 121–130.
17. *Алексеев Д.И.* Сокращенные слова в русском языке. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 328 с.

## References

1. Petrukhina, E.V., Terkulov, V.I. & Kryuchkova, O.Yu. (eds) (2024) *Sistemnye, kognitivno-diskursivnye i sinkhronno-diakhronicheskie aspekty derivatsionnykh protsessov v russkom yazyke: monografiya* [Systemic, Cognitive-Discursive and Synchronic-Diachronic Aspects of Derivational Processes in the Russian Language: monograph]. Moscow: Moscow State University.
2. Valgina, N.S., Rozental', D.E. & Fomina, M.I. (2002) *Sovremennyy russkiy yazyk: uchebnik* [Modern Russian Language: textbook]. 6th ed. Moscow: Logos.
3. Beloshapkova, V.A., Belousov, V.N., Bryzgunova, E.A. et al. (2002) *Sovremennyy russkiy yazyk: uchebnik dlya filologicheskikh spetsial'nostey vuzov* [Modern

- Russian Language: textbook for philological specialties of universities]. 3rd ed. Moscow: Azbukovnik.
4. Rozental', D.E., Golub, I.B. & Telenkova, M.A. (2010) *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language]. 11th ed. Moscow: Airis-Press.
  5. Avanesov, R.I. (ed.) (1988) *Orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka. Proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy* [Orthoepic Dictionary of the Russian Language. Pronunciation, Stress, Grammatical Forms]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
  6. Ladut'ko, M.V. & Mamontova, L.I. (2004) *Normy proiznosheniya sovremennogo russkogo yazyka: praktikum* [Pronunciation Norms of the Modern Russian Language: practical course]. Mogilev: A.A. Kuleshov Mogilev State University.
  7. Ossovskaya, M.P. (2005) *Prakticheskaya orfoepiya* [Practical Orthoepy]. Moscow: Reglant.
  8. Musatov, V.N. (2012) *Russkiy yazyk: Fonetika. Fonologiya. Orfoepiya. Grafika. Orfografiya: ucheb. posobie* [Russian Language: Phonetics. Phonology. Orthoepy. Graphics. Spelling: study guide]. 2nd ed. Moscow: FLINTA.
  9. Dmitrenko, S.N. et al. (1970) *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Modern Russian Literary Language]. Moscow: Nauka.
  10. Lekant, P.A., Dibrova, E.I., Kasatkin, L.L. & Klobukov, E.V. (2025) *Sovremennyy russkiy yazyk: uchebnik dlya vuzov* [Modern Russian Language: textbook for universities]. 5th ed. Moscow: Izdatel'stvo Yurait.
  11. Popov, M.B. (2014) *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka: uchebnik* [Phonetics of the Modern Russian Language: textbook]. Saint Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University.
  12. Graudina, L.K., Itskovich, V.L. & Katlinskaya, A.P. (1978) *Grammaticheskaya pravil'nost' russkoy rechi: Opyt chastotno-stilisticheskogo slovarya-spravochnika* [Grammatical Correctness of Russian Speech: An experience of a frequency-stylistic Reference Dictionary book]. Moscow: Nauka.
  13. Ganiev, Zh.V. (2012) *Sovremennyy russkiy yazyk: fonetika, grafika, orfografiya, orfoepiya: ucheb. posobie* [Modern Russian Language: Phonetics, Graphics, Spelling, Orthoepy: study guide]. Moscow: FLINTA: Nauka.
  14. Alekseev, D.I. (1963) *Proiznoshenie slozhnosokrashchennykh slov i bukvennykh abbreviatury* [Pronunciation of compound-abbreviated words and letter acronyms]. In: *Voprosy kul'tury rechi* [Questions of Speech Culture]. Is. IV. Moscow: USSR Academy of Sciences. pp. 22–37.
  15. Belyakova, G.V. & Gavrilkina, T.Yu. (2016) *Ob osobennostyakh proiznosheniya russkikh abbreviatury* [On the features of pronunciation of Russian abbreviations]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*. 11 (113). pp. 12–14.

16. Kim, I.E. (2009) "Lingvisticheskoe bessoznatel'noe" v russkoi fonetike i grafike ["Linguistic unconscious" in Russian phonetics and graphics]. In: *Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Everyday Metalinguistic Consciousness: Ontological and Gnoseological Aspects]. Part II. Kemerovo. pp. 121–130.
17. Alekseev, D.I. (1979) *Sokrashchennye slova v russkom yazyke* [Abbreviated Words in the Russian Language]. Saratov: Saratov University.

***Сведения об авторе***

**Рязанова Валерия Александровна** – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка, старший научный сотрудник ФГОБУ ВО «Донецкий государственный университет» (Донецк, Россия). E-mail: ryazanova.v.a@mail.ru

***Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.***

***Information about the author:***

**Valeriya A. Ryazanova**, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Russian Language Department, senior research fellow, Donetsk State University (Donetsk, Russian Federation). E-mail: ryazanova.v.a@mail.ru

***The author declares no conflicts of interests.***

*Статья поступила в редакцию 6.06.2025;  
одобрена после рецензирования 30.07.2025; принята к публикации 04.09.2025*

*The article was submitted 6.06.2025;  
approved after reviewing 30.07.2025; accepted for publication 04.09.2025*